

Московская правда, 1965, 27 февр.

ВОЛШЕБНОЕ ЕДИНСТВО

НА СЦЕНАХ наших балетных театров в последнее время появляется много одноактных балетов. К ним обращаются балетмейстеры старшего поколения, в них пробуют свои силы молодые постановщики. Много интересных одноактных премьер показал Большой театр — здесь и героические балеты Н. Касаткиной и В. Василева «Ванина Ванини», «Героическая поэма» на музыку Н. Каретникова, «Подпоручик Киж» С. Прокофьева в постановке О. Тарасовой и А. Лапури, «Испанское капричио» Н. Римского-Корсакова в постановке В. Гонсалес и М. Камалетдинова, экспериментальная работа Э. Суве над своеобразным произведением И. Стравинского «История о солдате».

Так же плодотворно работает в этом направлении и Музыкальный театр имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко.

Поиски новых выразительных красок, новых форм в этих спектаклях тесно связаны с продолжением и развитием замечательных традиций русского балета в области создания одноактных постановок. Думая об этих традициях, прежде всего обращаешься к произведениям всемирно известного русского хореографа Михаила Фокина.

Недаром его одноактные балеты сейчас возвращаются на советскую сцену и занима-

ют прочное место в репертуаре.

БОЛЬШОЙ театр возобновил два балета И. Стравинского — «Петрушку» и «Жар-птицу» в постановке М. Фокина, в декорациях А. Бенуа и А. Головина. Таким образом, ожила одна из золотых страниц русского балета, русской национальной культуры.

Два одноактных балета И. Стравинского — М. Фокина представляют собой редчайший образец сценической гармонии, где музыка, танец и живопись слиты в некое волшебное, очаровывающее единство.

Сказочное, таинственное «свечение» музыки Стравинского получает почти адекватное зрительное выражение в изумительных декорациях Головина, в сплетении причудливых фантастических линий, в завораживающем колорите, соединяющем сказочную пышность с таинственной приглушенностью красок.

И хореография Фокина передает самый дух русской

сказки, в которой фантастика согрета сердечной теплотой, улыбка, юмором.

Полетные, порывистые танцы Жар-птицы, кружевные, легкие хороводы царевен, зловещие и потешные движения свиты Кашея — все это образует своеобразную хореографическую сюиту, воплощающую особую атмосферу русской сказочности.

В «Петрушке» яркая наивность лубка соединена с внутренним трагизмом, размашистое веселье и удаль — с тонкой психологичностью, острый гротеск — с не менее острым, затаенным лиризмом, подчеркнутая кукольность персонажей — с живой человечностью их страстей.

Каждая пластическая деталь имеет определенный образный смысл и значение. Никакого расчета на эффект, никакой демонстрации чисто технологической изобретательности, зато неистощимая фантазия в поисках пластического стиля и выразительности.

М. Фокин и художник А. Бенуа не только воссоздают

праздничную атмосферу русского масленичного гулянья с балаганами, каруселями, «учеными» медведями, бубенцами, разудалыми плясками. Они сочетают жанровые, бытовые картины с условными, почти философскими обобщениями. Печаль и протест Петрушки, глубина и неистовство его безответной любви сталкиваются с жестокой властью фокусника, с жестоким самодовольством и тупостью Арапа, с не менее жестокой ветреностью Балерины.

Арап и Балерина довольны бездумной и бессмысленной «кукольностью» своего существования, а несчастный, одинокий Петрушка негодует и восстает, испуганно и неуверенно стремится к свободе, к счастью любви.

Возобновление «Жар-птицы» и «Петрушки» сделано тщательно и бережно. Оркестр под руководством дирижера М. Эрмлера хорошо исполняет острейшую и лиричнейшую, подлинно русскую и подлинно новаторскую музыку И. Стравинского.

Балетмейстеры С. Власов и Н. Симачев в «Жар-птице», К. Боярский в «Петрушке» стремятся как можно точнее сохранить и воспроизвести хореографию Фокина.

Художница М. Прокудина удачно осуществила на сцене замечательные эскизы А. Головина к «Жар-птице». И в «Петрушке» художники по возобновлению В. Клементьев и М. Прокудина тщательно передают своеобразие декораций и костюмов А. Бенуа, благородную пестроту его красок, тончайшее восприятие народного искусства, поэтизацию русского лубка.

И вот в результате этих усилий, в результате этой тонкой работы театральных «режиссеров» перед нами снова оживают произведения высшего, безупречного вкуса.

В «Жар-птице» и «Петрушке» занят блестящий состав исполнителей — М. Плисецкая, Р. Карельская, М. Самохвалова — Жар-птица, Н. Фадеева, С. Власов — Иван-царевич, Е. Максимова, Н. Филиппова — Балерина, В. Васильев, Я. Сех, Ш. Ягудин, — Петрушка, Э. Кашани, Г. Бовт, Г. Соловьев — Арап, В. Левашов, Э. Володин — Кашей.

Эти два балета идут в один вечер с давно возобновленной «Шопенианой». Таким образом, Большой театр создал спектакль, как бы посвященный творчеству Михаила Фокина, спектакль, достойный имени этого замечательного реформатора хореографического театра.

Б. ЛЬВОВ-АНОХИН.